

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Д в а м і р а *).

Въ прошломъ году въ „Вѣстникъ Европы“ былъ напечатанъ романъ П. Д. Боборыкина „Прорывъ въ вѣчность.“ Мы никогда не искали въ многочисленныхъ романахъ Боборыкина чего-нибудь глубокаго и сильнаго. Онъ—поверхностный наблюдатель жизни. Но все-таки онъ большой мастеръ подмѣчать и улавливать переживанія и настроенія того или другого общественнаго момента. Поэтому, когда, задолго еще до выхода въ свѣтъ романа, въ различныхъ изданіяхъ появились извѣстія объ этомъ, мы съ нетерпѣніемъ стали ждать его напечатанія. „Прорывъ въ вѣчность“!.. Какое громкое, эффектное названіе! Романъ, въ которомъ будетъ, какъ думалось намъ, захвачено такое явленіе, какъ современное „богоискательство.“ И хотя мы прекрасно были знакомы съ манерой письма стараго романиста,—манерой, которую злой и ядовитый критикъ „Новаго Времени“ г. Буренинъ окрестилъ спеціальнымъ названіемъ—„боборыканьемъ“, но все-таки мы ожидали добросовѣстнаго изученія такого интереснаго настроенія, появившагося сравнительно недавно въ нашемъ обществѣ, какъ богоискательство. Мы ожидали широкой картины, во всякомъ случаѣ—цѣлой большой книги. Каково же было наше удивленіе, когда романъ закончился печатаніемъ въ третьей же книгѣ журнала и занялъ всего 130 страницъ... Если изъ этого числа

*) Публичная лекція, прочитанная въ залѣ Пушкинскаго народнаго дома 20 февраля 1912 г.

страницъ исключить достаточное количество ихъ на любовную интригу, не имѣющую прямого отношенія къ главному содержанию романа, и на описаніе разныхъ любовныхъ объясненій и переживаній героевъ романа, то размѣръ повѣствованія собственно о богоискательствѣ еще болѣе сократится. Но можетъ быть къ нему можно приложить латинскую пословицу: „*non multum, sed multum*“, что въ нашемъ русскомъ языкѣ выражается поговоркой: „малъ золотникъ, да дорогъ“?.. Посмотримъ!

Одинъ изъ главныхъ героевъ романа—Егоръ Ивановичъ Кашинцевъ, бывший профессоръ естественныхъ наукъ, „оскудѣвшій въ холодныхъ пустыряхъ безпросвѣтнаго механическаго міропониманія и не находившій никакого отвѣта на самые завѣтные запросы—ни свободы воли, ни воздаянія на высшемъ судилищѣ, ни бытія въ потустороннемъ мірѣ“ и теперь „ищущій живого Бога“. Онъ вступаетъ теперь, съ момента своего просвѣтлѣнія, въ научную апологію всѣхъ коренныхъ догматовъ вѣры. Далѣе слѣдуетъ описаніе другихъ богоискателей. Тутъ и чета Бойцовыхъ, просто интересующихся религіозными вопросами, и мистикъ Степановъ, помѣщикъ изъ отставныхъ гвардейцевъ, и поэтъ-символистъ Авенировъ, и теософки, и богоискатели изъ простонародья, между которыми выдѣляется странная фигура въ чуйкѣ—Емельяна Кисельнаго, полусумасшедшаго мѣщанина-безсмертника, съ упрямымъ фанатизмомъ проповѣдующаго, что человѣкъ долженъ быть безсмертенъ здѣсь, на землѣ, а не на небѣ. Пока авторъ знакомитъ насъ со всѣми этими лицами, онъ вполнѣ корректенъ и строго объективенъ. Но вотъ на сцену выступаютъ люди противъ положныхъ воззрѣній, адепты естественныхъ наукъ,—и вамъ тотчасъ же дѣлается ясно, на чьей сторонѣ симпатіи автора. Молодой человѣкъ, ученый агрономъ и лѣсоводъ Сумбуловъ, работающій теперь надъ диссертацией, сразу же раскрываетъ свое міровоззрѣніе въ бесѣдѣ съ курсисткой Бутовой, за которою онъ ухаживаетъ.

— Вы что же, Левъ Сергѣевичъ, боитесь, что я вдамся въ мистицизмъ?—спрашиваетъ его Бутова.—Коли у васъ нѣтъ такой жилки,—отвѣчаетъ онъ,—то ни въ какую блажь не впадете, но

толку большого нѣтъ въ томъ, чтобы терять много времени на всякую такую болтовню модныхъ искателей потустороннихъ міровъ.—Если онъ и считаетъ заслуживающимъ вниманія богоискательство, то лишь въ простомъ народѣ. „Для мыслящаго человѣка это—разновидность народнаго пѣтизма. Но намъ-то съ вами какая объ этомъ забота“?

Къ Кашинцеву проѣздомъ изъ заграницы заѣзжаетъ университетскій его товарищъ Сурковъ, профессоръ одного изъ провинціальныхъ университетовъ. Пріятели не видались уже 5 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Кашинцевъ изъ правовѣрнаго матеріалиста обратился въ такого же правовѣрнаго церковника, а Сурковъ остался попрежнему поклонникомъ Геккеля и Дарвина. И поэтому бесѣда между пріятелями не клеится. Оба чувствуютъ себя нѣсколько смущенными. Но вотъ совершенно случайно гость взялъ одну изъ брошюръ, лежавшихъ на столикѣ. „Онъ прочелъ заглавіе и удивленно взглянулъ на Кашинцева. — Это твое? спросилъ онъ.—Да, мое, отвѣтилъ Кашинцевъ. Сурковъ поглядѣлъ внизъ и увидѣлъ, изъ какого это журнала отискъ и въ какой типографіи напечатано.—Въ Сергіевскомъ посадѣ! Ты тамъ теперь печатаешь? И это ты, Кашинцевъ? Мой коллега? Тотъ, кто поставилъ меня на путь трезвой мысли и неумолимаго закона природы?.. Допускаю то, что ты самъ жертва атавизма. Въ тебѣ, значить, сидѣла такая закваска. Но чего я тебѣ не прощу и не могу простить,—что ты, человѣкъ точнаго знанія, 20 лѣтъ читавшій самую достовѣрную изъ наукъ, и вдругъ во что ты превратился! Ты пособникъ... поповъ! Ты открываешь цѣлый походъ противъ науки! Хуже того: ты желаешь пользоваться ея выводами для защиты, для апологіи того, что ты еще недавно считалъ выдумками, мракобѣсіемъ, постыднымъ для каждаго мыслящаго человѣка.“ Сурковъ въ гнѣвъ оставляетъ своего школьнаго товарища. Но для насъ, смотрящихъ на дѣло со стороны, такое гнѣвное негодованіе профессора непонятно. Можно ли въ самомъ дѣлѣ негодовать на человѣка, если онъ искренно измѣняетъ своимъ прежнимъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ? Здѣсь можетъ быть мѣсто только для сожалѣній со стороны прежнихъ

единомышленниковъ, а никакъ не гнѣву. И что же уливительнаго въ томъ, что въ томъ плохого, что бывший профессоръ естественныхъ наукъ пользуется ихъ выводами въ цѣляхъ вѣры? За что же Сурковъ, а съ нимъ, очевидно, и самъ авторъ романа такъ негодуютъ на Кашинцева? Очевидно, только за то, что тотъ сталъ, по ихъ выраженію, „пособникомъ поповъ.“ Вотъ чего никакъ нельзя простить, вотъ съ чѣмъ никакъ нельзя помириться!

„Не всепрощеніе нужно, выкрикиваетъ далѣе Сурковъ, а нужна беспощадная борьба съ изувѣрствомъ и мракобѣсіемъ.“ А мракобѣсіе—это всякая религіозная вѣра, въ чемъ бы она ни состояла.

„Ecrasez l'infame (т. е. истребляйте изувѣрство)—вотъ мой лозунгъ до самаго издыханія. Желаю тебѣ возложить на себя рясу чернеца и очутиться съ посохомъ владыки.“ Очевидно, болѣе худшаго пожеланія со стороны разгнѣваннаго профессора естественныхъ наукъ трудно было и ожидать. Вотъ въ какомъ состояніи температуры высокаго давленія можетъ повергнуть инного высокопросвѣщеннаго представителя интеллигенціи одишь-только взглядъ на брошюру, вышедшую изъ типографіи Сергіевскаго посада. Мы слышимъ страстную проповѣдь полнѣйшаго отчужденія адептовъ чистой позитивной науки отъ людей, ищущихъ богооткровенной истины. Никакого компромисса!.. И забываетъ профессоръ Сурковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и самъ авторъ, другой обычный свой лозунгъ, о которомъ они такъ часто любятъ твердить: свобода слова, свобода чужого мнѣнія! Забываютъ они, не хотятъ вспомнить, не хотятъ знать, что изъ той же высоко-мѣрно презираемой типографіи Сергіева посада вышли и другія произведенія такихъ авторовъ, научный авторитетъ которыхъ признала вся образованная Россія. Вѣдь здѣсь когда-то печатали свои труды и знаменитый нашъ философъ Владиміръ Соловьевъ, и историкъ Ключевскій, и другой историкъ Голубинскій, и канонистъ Павловъ. Мы не говоримъ уже объ ученыхъ богословахъ, и прежнихъ и современныхъ, воспитанныхъ подъ сѣнью обители препод. Сергія, которые составили бы себѣ популярное имя въ-любыхъ западныхъ просвѣщенныхъ обществахъ. А у насъ съ ними знакомы одни лишь спеціалисты, остальная же публика просто-

не интересуется ими, не хочет ихъ знать. Съеще большею опредѣленностью, въ противовѣсъ современному „богоискательству“, высказываетъ свои взгляды другой матеріалистъ, „любимецъ автора—Сумбуловъ. По просьбѣ дачной публики, состоящей изъ молодежи и знакомыхъ уже намъ „богоискакелей“, которыхъ авторъ, по своему прихотливому желанію, собралъ всѣхъ въ одномъ мѣстѣ, Сумбуловъ прочелъ свою лекцію въ лѣсу, подъ открытымъ небомъ. „Здѣсь,—началъ свою рѣчь Сумбуловъ,—преобладаютъ исповѣдники религіозныхъ доктринъ и такихъ ученій, въ которыхъ основою всего является духъ, душа. Это движеніе, эти „прорывы въ вѣчность“, эта тяга въ потусторонній міръ теперъ захватываетъ интересы нашей интеллигенціи. Тѣмъ законнѣе каждому, стоящему внѣ этой тяги, сказать и свое слово.“ „Духъ, говоритъ онъ далѣе, есть только орудіе и продуктъ жизни, а жизнь совпадаетъ съ матеріей. Не придаемъ ли мы, госнода, духу, который есть только органъ всей жизни, смысла и значенія всей жизни, а вѣдь жизнь и есть самоцѣль“.. и т. далѣе. „Аріецъ дошелъ до того противорѣчія, въ какое онъ впалъ, сдѣлавъ духъ,—орудіе жизни и ея органъ,—всепоглощающей сущью существованія. Поэтому передъ арійцемъ двѣ альтернативы: или мы, дойдя до крайняго предѣла своей духовности, сами себя обречемъ на гибель, на вымираніе, и на смѣну намъ придетъ другая раса, въ которой не будетъ этой пропасти между духомъ и матеріей...— Кто же? спросилъ Кашинцевъ съ ироніей въ глазахъ; японцы? желтое племя?—Можетъ быть, отвѣчаетъ Сумбуловъ, даже почти навѣрно.—Или же мы возьмемъ за умъ и не будемъ дѣлать изъ духа единственнаго палладиума нашего бытія на планетѣ, которую мы сами превращаемъ въ юдоль скорби, вздыхая по фантазіямъ, созданнымъ нашимъ воображеніемъ.“

На этомъ мы и остановимся, такъ какъ дальнѣйшая передача содержанія романа Боборыкина совсѣмъ неинтересна. Замѣтимъ только, что и со стороны чисто художественной романъ этотъ не имѣетъ ни малѣйшей цѣнности, вслѣдствіе своей тенденціозности. Фигуры героевъ его—блѣдныя, ходульныя, пристегнутыя авторомъ къ излюбленной имъ тенденціи. Излюбленный авторомъ герой

романа, естественникъ Сумбуловъ, пользуется всѣми его симпатіями, равно какъ и другой естественникъ профессоръ Сурковъ. Зато достается богоискателямъ!.. Всѣ они въ лучшемъ случаѣ чудачки, иногда симпатичные, но большею частью только смѣшные, достойные жалости и снисходительности, или пошляки въ родѣ поэта-символиста Авенирова. Авторъ часто ставитъ ихъ въ смѣшное положеніе и показываетъ всю ихъ внутреннюю несостоятельность. Такъ, одного изъ главныхъ богоискателей—Кашинцева, пятидесятилѣтняго холостяка, онъ заставляетъ вспылать внезапной страстью къ молодой дѣвушкѣ. Не находя въ ней сочувствія, онъ помышляетъ о самоубійствѣ. Другой, убѣдившись, что жена измѣняетъ ему, читаетъ ей и ея возлюбленному туманные и сантиментальные рацеи. Словомъ, общее впечатлѣніе по прочтеніи романа такое, что г. Боборыкинъ въ своемъ романѣ нарисовалъ не картину того широкаго явленія, которое уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ волнуетъ наше интеллигентное общество и которое давно уже получило названіе „богоискательства“, а слѣдовательно—не можетъ быть отнесено къ разряду вѣяній и настроеній скоропреходящихъ, но карриатуру на него. И если мы въ настоящее время на этомъ произведеніи останавливаемъ свое вниманіе, то только лишь какъ на характеристикѣ отображеній взглядовъ, симпатій и антипатій интеллигенціи въ ея цѣломъ, какъ отклика одного изъ видныхъ и типичныхъ ея представителей.

Итакъ, какъ видите,—въ міровозврѣніи интеллигенціи все такъ просто и ясно! Матеріализмъ, давно уже ставшій вѣрою нашей интеллигенціи, опредѣляетъ и всю ея духовную фیزیономію. Первымъ пунктомъ матеріалистическаго символа вѣры нужно признать, конечно, атеизмъ. „Атеизмъ есть общая вѣра, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигенты. Вѣру эту раздѣляютъ и ученые и неученые, и старые и молодые. Она усваивается въ отроческомъ возрастѣ, когда такъ легко и естественно воспринимаютъ отрицаніе религіи, тотчасъ же замѣняемой вѣрою въ прогрессъ, науку. Разъ ставъ на эту почву, наша интеллигенція обыкновенно въ большинствѣ случаевъ такъ и остается при этой вѣрѣ, считая эти вопросы уже достаточно разъяснен-

ными и окончательно порѣшенными. По отношенію къ религіи наша интеллигенція просто еще не вышла изъ отроческаго возраста. Она еще о ней серьезно и не думала и не дала себѣ сознательнаго религіознаго самоопредѣленія; она не жила еще религіозной мыслью и остается поэтому не выше религіи, какъ думаетъ сама о себѣ, а внѣ ея“ (С. Н. Булгаковъ). Богъ, душа, вѣчная жизнь—всѣ эти роковыя, великіе вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ человѣчество мучительно бьется столько тысячъ лѣтъ, которыми оно живетъ въ многомилліонной массѣ,—все это, видите ли, „фантомы нашего раздвоеннаго сознанія“. Интеллигентному человѣку стыдно объ этомъ даже и помышлять... Все въ мірѣ случайно. Человѣкъ есть такой же продуктъ механическаго воспроизведенія природы, какъ животное и растеніе. Случайно онъ появляется на свѣтъ, живетъ короткое время и исчезаетъ навсегда. Когда же заходитъ рѣчь о цѣли и вышемъ смыслѣ его существованія, намъ подставляютъ вѣру въ прогрессъ человѣческаго общества, а правила практической морали...—позвольте!—да какіе же здѣсь могутъ быть опредѣленные правила? Вѣдь если я—случайное порожденіе механическихъ силъ природы, если „нѣтъ души, а одна только плоть, и что если и впрямь существуетъ Господь, то Онъ только есть видъ кислорода“ (А. Толстой),—если со смертью все для меня прекращается, то всякій имѣетъ право устраивать себя по собственному усмотрѣнію, начиная съ пракческаго, утилитарнаго эгоизма американцевъ до Нидшеанскаго „все позволено“, а у насъ—начиная съ нигилиста Базарова, которому было безразлично, что будетъ послѣ его смерти, когда,—по образному его выраженію,—изъ него „лопухъ вырастетъ“, и кончая Санинымъ съ его похотливыми заглядываніями на родную сестру. Дальше этого идти уже некуда!..

Но вотъ въ послѣднее время въ средѣ самой интеллигенціи появилось сознаніе вреда этого духовнаго оскотленія и умаленія духовныхъ сторонъ человѣческой природы. Возникло теченіе, направленное къ раскрытію моральныхъ и метафизическихъ проблемъ, къ личному самосознанію и усовершенствованію,—возникъ интересъ къ вопросамъ религіи и философіи.

Что же дало толчокъ въ отвлеченію интеллигентной мысли въ сторону этихъ именно вопросовъ? Мы едва ли ошибемся, если скажемъ: великій разрывъ съ народомъ. Разрывъ этотъ давно уже подмѣченъ. Уже давно ищутъ его причинъ, уже давно сдѣланы различные опыты сближенія интеллигенціи съ народомъ, но все напрасно. Уже давно ищутъ точекъ соприкосновенія съ народомъ, ищутъ и не находятъ. Припомнимъ хожденіе интеллигенціи въ народъ для политической пропаганды, припомнимъ толстовское опрощеніе, припомнимъ не мало отдѣльныхъ попытокъ сближенія съ народомъ, насъ удивляетъ ихъ полная почти безуспѣшность. Но почему же, почему?.. Почему народъ не принимаетъ насъ? Мы протягиваемъ къ нему руки, мы страстно ищемъ сближенія съ нимъ,—говорятъ интеллигенты,—а онъ стоитъ передъ нами точно сфинксъ: молчаливый, непонятный, загадочный. Обыкновенно это недоувѣріе народа къ интеллигенціи пытаются объяснить его невѣжествомъ и непониманіемъ, его ненавистью къ интеллигенціи, какъ представительницѣ барства. „Но сказать, что народъ насъ не понимаетъ и ненавидитъ, значитъ не все сказать. Можетъ быть, онъ не понимаетъ насъ потому, что мы образованнѣе его? Можетъ быть, ненавидитъ даже, что мы не работаемъ физически и живемъ въ роскоши? Нѣтъ, онъ, главное, не видитъ въ насъ людей: мы для него челоуѣкоподобныя чудища, люди безъ Бога въ душѣ“. Народъ нашъ—не только ребенокъ, но и старикъ, ребенокъ по знаніямъ, но старикъ по жизненному опыту и основанному на немъ міровоззрѣнію; у него есть, и по существу вещей не можетъ не быть, извѣстная совокупность незыблемыхъ идей, вѣрованій, симпатій, и это въ первой линіи—идеи и вѣрованія религіозно-метафизическія, т.-е. тѣ, которыя, разъ сложившись, опредѣляютъ все мышленіе и всю дѣятельность челоуѣка“ (Гершензонъ „Творческое самосознаніе“). Намъ припоминается сейчасъ одна картинка, выхваченная изъ жизни и ярко характеризующая ту пропасть, которая раздѣляетъ интеллигенцію отъ народа. Картинка эта записана С. Н. Булгаковымъ, молодымъ профессоромъ-экономистомъ, чле-

номъ первой Государственной Думы, бывшимъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ марксистомъ. „Въ одинъ изъ весеннихъ солнечныхъ дней, когда во время думскаго засѣданія многіе депутаты и журналисты прогуливались въ Таврическомъ саду, мое вниманіе привлекла собравшаяся группа нарядной петербургской публики изъ депутатовъ и газетныхъ сотрудниковъ, къ чему-то прислушивавшаяся и время отъ времени покатывавшаяся отъ смѣху: въ серединѣ толпы оказался забредшій туда волынской крестьянинъ, старикъ съ чуднымъ лицомъ, съ характерной головой, съ которой можно было лѣпить статую апостола или писать икону. Прислушавшись, я понялъ, что старикъ рассказываетъ про какое-то бывшее ему явленіе, въ которомъ Богъ послалъ его возвѣстить народнымъ представителямъ Свою волю. Рѣчь его была сумбурна, но всякій разъ, когда онъ возвращался къ своей миссіи и говорилъ о Богѣ, слова его покрывались дружнымъ смѣхомъ, а онъ кротко и терпѣливо, скорби о смѣющихся господахъ, снова начинаетъ свою повѣсть. Мнѣ было невыразимо грустно и больно наблюдать эту сцену, въ которой такъ ярко отразилась духовная трагедія новой Россіи, и я съ горечью отошелъ и лишь издали долго видѣлъ благородную голову старика, старавшагося что-то разъяснить и убѣдить, и смѣющуюся толпу любопытныхъ. „Не строимъ ли мы Вавилонскую башню?“—тихо сказала мнѣ по этому поводу бывший здѣсь же католическій священникъ-депутатъ“. И вотъ Булгаковъ не только порвалъ съ марксистами, но совсѣмъ отказался отъ политики, не пожелалъ идти больше въ Думу и повернулъ совсѣмъ на новый путь религіознаго самосознанія. Ему несомнѣнно часто мерещились и эти господа, образованные, по свѣтски воспитанные, вылощенные, съ хорошими манерами, прекрасно одѣтые, и этотъ бѣдный старикъ-крестьянинъ съ кроткимъ и скорбнымъ лицомъ. И ему противны стали эти самодовольные господа съ ихъ грубымъ, безцеремоннымъ хохотомъ,—эти господа, на словахъ распинающіеся за благо народа, а на самомъ дѣлѣ оплевывающіе святая святыхъ народной души. Намъ припоминается сейчасъ одна совсѣмъ мелкая и ничтожная на первый взглядъ, но характерная черточка,—одно газетное сооб-

щеніе изъ біографіи предсѣдателя первой Думы—Муромцева. Наканунѣ открытія Думы Муромцевъ очень волновался. Онъ зналъ, что будетъ избранъ на предсѣдательское мѣсто: у кадетовъ, которые тогда были господами положенія, это давно уже было рѣшено. Чѣмъ же такъ озабоченъ былъ Муромцевъ? Онъ ломалъ себѣ голову ни больше, ни меньше, какъ надъ вопросами внѣшняго этикета, а именно: кому, когда и въ какомъ порядкѣ ему нужно сдѣлать наавтра, послѣ избранія его въ предсѣдателя, визиты? Намъ это отчасти понятно, но вотъ тому крестьянину изъ Волынской губерніи, надъ которымъ издѣвались коллеги Муромцева, это совсѣмъ непонятно. Итакъ вотъ откуда разрывъ между интеллигенціей и народомъ! Первая, идущая по пути внѣшней европейской цивилизаціи, сверху внизъ смотритъ на эготъ, по ея мнѣнію, темный, простой народъ и желаетъ совершенно освободить его отъ вѣяній того духа, на который она смотритъ враждебно и который желаетъ подчинить бездушной матеріи, какъ одинъ изъ органовъ жизни; а народъ на первомъ мѣстѣ ставитъ идеалы Божьей правды, высочайшіе идеалы христіанскаго духа: мечты о Богѣ, о душѣ, вѣчной жизни и прочее. Тутъ разрывъ не внѣшній, обусловленный тѣми или другими историческими вліяніями, а болѣе глубокой—внутренній, психологическій, двухъ совершенно противоположныхъ духовныхъ міровъ, складовъ. Это поняли лучшіе представители нашей интеллигенціи и начали болѣе серьезно и вдумчиво присматриваться къ духовной фізіономіи народа, сначала въ своихъ цѣляхъ служенія тѣмъ общественнымъ идеаламъ, посредствомъ проведенія которыхъ въ жизнь они думаютъ облагодѣтельствовать простой народъ, а затѣмъ вѣра народная, крѣпкая, глубокая, искренняя захватила ихъ въ свои сѣти. Народъ нашъ представился не въ видѣ того жалкаго, несчастнаго многоголоваго существа, которому нужно только благодѣтельствовать, избавляя его отъ мрака суевѣрія и невѣжества... Народъ нашъ, принявши христіанство, выносилъ его въ своей душѣ, имъ жилъ, во имя его геройски терпѣлъ все тяготы жизни. Христіанскими началами, церковностью проникнута вся жизнь нашего простаго народа. Нужды нѣтъ, что, вслѣдствіе разныхъ

неблагоприятно сложившихся обстоятельств, въ народѣ нашемъ не мало темныхъ пятенъ, на которыя мы любимъ указывать. Но въ общемъ, во всей своей совокупности, во всей своей массѣ, народъ нашъ съумѣлъ удивительно мудро разобраться въ евангельскихъ истинахъ и стихійно усвоить себѣ самую суть христіанства. „Пусть въ нашемъ народѣ,—говоритъ Достоевскій,—звѣрство и грѣхъ, но вотъ что въ немъ есть неоспоримо: это именно то, что онъ въ своемъ цѣломъ, по крайней мѣрѣ, никогда не принимаетъ и не захочетъ принять своего грѣха за правду... Грѣхъ есть дѣло переходящее, а Христосъ—вѣчное. Народъ грѣшитъ и наказывается ежедневно, но въ лучшія минуты, въ Христовы минуты, онъ никогда въ правдѣ не ошибется. То именно и важно, во что народъ вѣритъ, какъ въ свою правду, въ чемъ ее полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставить своимъ лучшимъ желаніемъ, что возлюбилъ, чего просить у Бога, о чемъ молитвенно плачетъ. А идеаль народа—Христосъ, а съ Христомъ, конечно, и просвѣщеніе. И въ высшія, роковыя минуты свои народъ нашъ всегда рѣшаетъ и рѣшалъ всякое общее и народное дѣло свое всегда по-христіански“ (Ф. М. Достоевскій, т. XXI, 4741). Вотъ почему свой идеаль жизни онъ выразилъ, давъ себѣ наименованіе „Святая Русь“, „т.-е., конечно, не почитая себя святымъ, но въ святости видя идеаль жизни“ (Булгаковъ). Вотъ почему изъ своей среды народъ съумѣлъ выдвинуть конкретныхъ носителей христіанскихъ идеаловъ Божіей правды, удивительные по мощи и силѣ духа образы легендарныхъ героевъ христіанъ! Вѣдь всѣ эти подвижники вышли изъ нѣдръ народнаго духа, начиная съ первыхъ создателей Кіево-Печерской Лавры, святыхъ князей и святителей русской церкви. Всѣ они были народные герои, такъ какъ тогда въ духовномъ отношеніи весь народъ, отъ князя до послѣдняго смерда, представлялъ изъ себя одну цѣльную, монолитную массу. И вотъ наше интеллигентное общество третируетъ этотъ великій народъ съ его многовѣковой, вѣщею мудростью, какъ ж лкое, несчастное стадо, которое нужно избавить отъ ужасовъ мракобѣсія и невѣжества! Но не можетъ ли народъ сказать своимъ просвѣтителямъ приблизительно слѣдующее: „вы хотите

просвѣщать меня? Да, я сознаю свою темноту, свое невѣжество. И я приму ваше просвѣщеніе, такъ какъ нуждаюсь въ немъ,—но только такое, которое бы не дѣлало меня духовно бѣднѣе того, чѣмъ я есмь теперь, и не разлагало моей нравственной личности. Всю вашу цивилизацію, всё ваши научныя изобрѣтенія я принимаю. Я приму и все то, что найду подходящаго для себя изъ вашихъ мечтаній въ области общественныхъ отношеній и социальныхъ улучшеній, но души моей, ея святая святыхъ не касайтесь. Не вытравлийте изъ нея того, чѣмъ она живетъ, что одно составляетъ ея драгоценное достояніе, украшаетъ, одухотворяетъ и осмысливаетъ мою жизнь. Опустошите вы ее, и чѣмъ наполните? Вѣдь вы сами растеряли пути свои... Посмотрите, какой леденящій пессимизмъ и какой строй жизни заползаетъ все болѣе и болѣе въ вашу душу, какъ часто почва ускользаетъ изъ подъ вашихъ ногъ, исчезаетъ цѣль и смыслъ жизни, и вы добровольно уходите изъ нея!.. Эпидемическія самоубійства, по поводу и безъ повода, просто отъ тоски и безцѣльности жизни, становятся все чаще и чаще... И это началось не вчера, не сегодня. И вотъ среди этого духовнаго банкротства, среди этого обнищанія духа какъ часто я питалъ и поддерживалъ васъ своими живительными соками! Вы хвалитесь своею культурою, искусствами, науками... Но и ваши писатели, и философы, и ваши художники у меня искали вдохновенія и поддержки. Вѣдь это я, въ лицѣ крѣпостной няни Арианы Родіоновны, навѣвалъ золотые сны народной, сказочной красоты вашему величайшему поэту. Это я, сынъ простого народа, солдатъ Платонъ Каратаевъ; своею спокойною, стихійною, перенятою отъ народа мудростью спасъ отъ духовной и физической смерти вашего разумника Пьера Безухова, атеиста и вольтерьянца, въ пору его послѣдней нравственной пустоты. Это предо мною, простою крѣпостною дѣвушкой Лукерьей, какъ передъ живыми мощами, остановился умнѣйшій и образованнѣйшій баринъ въ чувствѣ умиленія и восторженнаго преклоненія передъ моимъ спокойнымъ, полнымъ величайшей духовной красоты жизненнымъ подвигомъ. Это я же, народъ, напиталъ своимъ духомъ Оптинскаго старца Амвросія, къ которому поучиться

и послушать его рѣчей собирались самые умные и мудрые изъ вашей среды. Это я же, своимъ мощнымъ духомъ, и именно благодаря непоколебимой силѣ этого духа, противъ котораго вы съ такимъ ожесточеніемъ вооружаетесь, создалъ такую колоссальную реальную цѣльность, какъ великое русское государство, вынесши на своихъ богатырскихъ плечахъ крестъ нашего историческаго существованія и ужасы междоусобицъ и всякихъ войнъ, и гнеть татарщины, и страшное крѣпостное право. Это я своими костями усыялъ то болото, на которомъ желѣзною рукою великаго царя-преобразователя выстроена была новая столица, „полночныхъ странъ краса и диво“ на поворотѣ русской исторіи отъ азіатскаго Востока къ европейскому Западу,—та столица, въ которой пышнымъ цвѣтомъ расцвѣли всѣ ваши науки и искусства, вся ваша культура, которою вы такъ гордитесь. И вотъ вы, цвѣтъ современной цивилизаціи и культуры, съ такимъ презрительнымъ высокомеріемъ относитесь къ тому, что дороже всего для меня! Вы смѣтаете надъ моею вѣрою, надъ моею душею, вы которые выдаете себя за поборниковъ свободы личности, свободы мнѣній“.—Такъ можетъ сказать намъ народъ. Такъ могли бы сказать волынскіе крестьяне всѣмъ этимъ журналистамъ, парламентаріямъ, извѣстнымъ юристамъ и людямъ науки, которые такъ беззаботно, весело смѣялись надъ нами. Сблуженіе съ народомъ на почвѣ церковной, религіозной—такова задача настоящаго историческаго момента, вотъ та цѣль, которую долженъ преслѣдовать образованный человѣкъ нашего времени! Лѣтъ пять тому назадъ появилась въ свѣтъ картина извѣстнаго художника М. В. Нестерова „Святая Русь“. Фонъ картины—скучный, зимній пейзажъ, гдѣ изображены: „эта бѣдная природа, эти бѣдныя селенья“, —пейзажъ, такой близкій нашему сердцу, родной земли, которую, по выраженію поэта (Тютчева), „въ рабскомъ видѣ Царь Небесный исходилъ, благословляя“. И на картинѣ, на переднемъ ея планѣ дѣйствительно Царь Небесный Христосъ, въ сопровожденіи Св. Николая Чудотворца, Св. Сергія Радонежскаго, какъ бы шествуетъ по русской землѣ. А навстрѣчу къ Нему притекаетъ народъ. Тутъ и старекъ-странникъ, и крестьянская молодая дѣвушка, и старуха.

Отъ картины вѣтъ мирнымъ, душу успокаивающимъ настрое-
ніемъ. Художникъ, самъ проникнувшись старозавѣтнымъ идеа-
ломъ, стумѣлъ съ большими искусствомъ передать его на своей
картинѣ. И вотъ, когда смотришь на нее, то невольно приходитъ
на мысль: а отчего же нѣтъ среди этого простого народа,
вышедшаго навстрѣчу Христу, представителей нашего образован-
наго, интеллигентнаго общества? Какъ бы хотѣлось видѣть
рядомъ съ этими зипунами и сарафанами и студенческой
мундиръ, и сюртукъ, и модное платье... Да, рядомъ! Вотъ задача
настоящей исторической минуты! Не разрывъ съ народомъ, не
пропасть, не брезгливую гримасу, а сплоченіе, соединеніе тѣсное,
братское, единоедушное на почвѣ вѣры.. Вѣра народная—это тотъ
мостъ, который долженъ соединить два міра—интеллигенцію и на-
родъ; это то звено, которое должно сеовать, скрѣпить ту цѣпь
великую, которая „распалась и ударила однимъ концомъ по
барину, другимъ по мужику.“ И пусть не называютъ ее тем-
нымъ суевѣріемъ. Да, правда, вѣра простого народа проста. Но
кто же мѣшаетъ вамъ, принявши ее, не ограничиться однимъ
только стихійнымъ народнымъ пониманіемъ, а осмыслить ее,
уяснить, углубить, подойти къ ней съ разныхъ сторонъ, во все-
оружіи научнаго знанія?.. Да, вѣра эта дѣтская, наивная и до сихъ
поръ еще въ общей массѣ народной такая сильная, цѣльная, жизнен-
ная, бьетъ такимъ могучимъ живительнымъ ручьемъ, что способна
заразить и людей чуждыхъ вѣрѣ, индифферентныхъ и холодныхъ.
Не даромъ передъ нею умилялись и такіе наши писатели, какъ
Глѣбъ Успенскій и Чеховъ. А вотъ признаніе поэта-интели-
гента, съ больной, раздѣленной жизненными противорѣчіями
душей, который описываетъ свое возвращеніе на родину и род-
ныя впечатлѣнія. Поэтъ этотъ — Некрасовъ. „Я знаю, пишетъ онъ,

Суровость рѣкъ, всегда готовыхъ

Съ грозою выдержать войну,

И ровный шумъ лѣсовъ сосновыхъ,

И деревушекъ тишину,

И нивъ широкіе размѣры...

Храмъ Божій на горѣ мелькнулъ

И дѣтски-чистымъ чувствомъ вѣры

Внезапно на душу пахнулъ.
Нѣтъ отрицанья, нѣтъ сомнѣнья.
И шепчетъ голосъ неземной:
„Лови минуту умиленья!
Войди съ открытой головой!
Какъ ни тепло чужое море,
Какъ ни красна чужая даль,—
Не ей поправить наше горе,
Размыкать русскую печаль!
Храмъ въздыханья, храмъ печали—
Убогій храмъ земли твоей:
Тяжеле стонувъ не слышали
Ни римскій Петръ, ни Колизей!
Сюда народъ, тобой любимый,
Своей тоски неутолимой
Святое бремя приносили
И облегченный уходилъ!
Войди! Христось наложитъ руки
И сниметъ волею святой
Съ души оковы, съ сердца муки—
И язвы съ совѣсти больной!“
Я внялъ... Я дѣтски умилился...
И долго я рыдалъ и бился
О плиты старыя челомъ,
Чтобы простилъ, чтобъ заступился,
Чтобъ осѣнилъ меня крестомъ
Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ,
Богъ поколѣвій, предстоящихъ
Предъ этимъ скуднымъ алтаремъ.

Свою вѣру народъ далъ намъ какъ фундаментъ, какъ основу для того, чтобы мы могли построить величественное зданіе нашей культуры, нашей общественности. „Христіанская культура, церковное творчество, направленное ad extra,—такова всемірно-историческая задача, которая ставится нашему вѣку“ (Булгаковъ). А это и есть то самое, о чемъ мечтали лучшіе и само-бытные мыслители прошлаго вѣка—Гоголь, Чаадаевъ, Достоевскій, Владиміръ Соловьевъ и другіе,—и что называется стремленіемъ къ осуществленію идеаловъ Царствія Божія здѣсь на землѣ, въ нашей обыденной обстановкѣ. А все это возможно будетъ только

въ томъ случаѣ, когда всѣ функціи государственной и общественной жизни будутъ пропущены сквозь призму христіанскаго міропониманія. „Церковная ограда должна вмѣстить въ себя не одинъ только домъ инвалидовъ и богадѣльню, для которыхъ находилось въ ней мѣсто до сихъ поръ, но и рабочую мастерскую, и ученый кабинетъ, и художественную студию“ (Булгаковъ). Жизнь, наука и церковь не должны идти порознь, не должны стоять на позиціяхъ противоположныхъ, другъ другу враждебныхъ, а должны поискать путей къ тому, чтобы слиться во единомъ, общемъ, всеобъемлющемъ синтезѣ. Намъ кажется, что осуществленіе этой великой задачи нашего времени, этой нашей національно-исторической миссіи, когда мы должны будемъ сказать міру свое новое слово, уже наступаетъ, и богоискательство и есть одинъ изъ его признаковъ, почему явленіе это не есть только продуктъ однихъ случайныхъ общественныхъ переживаній, а глубокое движеніе, все болѣе и болѣе захватывающее нашу интеллигенцію. Правда, въ отдѣльныхъ своихъ представителяхъ оно подчасъ принимаетъ крайне нежелательныя, затѣйливо странныя, иногда даже уродливыя формы, уклоняясь отъ близкаго и дорогого намъ православія. Но это уже другой вопросъ, вопросъ нашей церковной миссіи, къ разрѣшенію котораго Церковь принимаетъ свои мѣры и средства. Но мы не можемъ все-таки не относиться съ чувствомъ симпатіи къ богоискательству, возникшему среди бесплодныхъ пустынь мертвящаго материализма и стремящемуся къ разрѣшенію великихъ проблемъ, волнующихъ человѣчество: о Богѣ, о душѣ, о личномъ самоусовершенствованіи.

Итакъ, вотъ лозунгъ нашего интеллигентнаго общества,—лозунгъ, который долженъ быть начертанъ на его знамени исполненскими, яркими буквами: „вѣра и разумъ“.

Священникъ *Θ. Филоненко.*

№№ счетовъ.	Наименованіе оборотовъ за 1911 годъ.	Оставалось на 1-е января 1911 г.			
		Управленію (средствъ).		За Управленіемъ (погашеній).	
		Руб.	К.	Руб.	К.
I	Касса	7632	52	—	—
II	%/о бумаги	965000	—	—	—
III	Движимое имущество	511	05	—	—
IV	Расчетныя книжки	217	38	—	—
V	Благочинные и Кассовые Распорядители	15193	67	—	—
VI	Разныя лица	2044	65	—	—
VII	Взносы отъ церквей 1911 г.	8657	94	—	—
VIII	" " " 1912 г.	—	—	—	—
IX	" " вкладчиковъ 1911 г.	—	—	17393	45
X	" " " 1912 г.	—	—	—	—
XI	Единовременныя пособия	—	—	2668	25
XII	Пенсія	—	—	—	—
XIII	Суммы на расходы по выясненію недоимокъ	—	—	—	100
XIV	Переходящія суммы	—	—	173	42
XV	Недоимки	—	—	—	—
XVI	%/о на капиталъ	—	—	—	—
XVII	" отъ недоимокъ	—	—	—	—
XVIII	Взносы возвращенные вкладчикамъ (§ 37 Устава Кассы)	—	—	—	—
XIX	Епархіальный Свѣчной Заводъ	—	—	—	—
XX	Курсовая разница	—	—	—	—
XXI	Иадержки: а) Жалованье	—	—	—	—
	б) Пересылка денегъ	—	—	—	—
	в) Почтовыя марки	—	—	—	—
	г) Разныя расходы	—	—	—	—
	д) Канцелярскіе расходы	—	—	—	—
	е) Наемъ помѣщенія	—	—	—	—
	ж) Храненіе капитала	—	—	—	—
	Итого	999257	21	20335	12
	Остатки	978922	р. 09	к.	

Обороты за 1911 годъ.				Остается на 1 января 1912 года.				Результатъ.				ПРИМѢЧАНІЕ.
Средства.		Погашенія.		Управленію (средствъ).		За Управленіемъ (погашеній).		Капиталь увеличился.		Капиталь уменьшился.		
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
102694	14	103540	68	6785	98	—	—	—	—	—	—	
27500	—	25000	—	967500	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	484	48	—	—	—	—	—	26	57
—	—	—	10	217	28	—	—	—	—	—	—	—
65425	25	63296	08	17322	84	—	—	—	—	—	—	—
6562	08	5226	39	3380	34	—	—	—	—	—	—	—
—	—	8657	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	674	08	8283	21	—	—	8957	29	—	—	—
—	—	17891	81	—	—	—	—	35285	26	—	—	—
—	—	17565	72	—	—	17565	72	—	—	—	—	—
17997	12	—	—	—	—	2705	45	165	68	18200	—	—
59335	48	33	33	—	—	—	—	—	—	59302	15	—
—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	155	42	—	—	—	—	—
318	—	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	—	2294	03	—	—	—	—	2253	03	—	—	—
416	11	37980	34	—	—	—	—	37564	23	—	—	—
—	—	48	09	—	—	—	—	48	09	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
218	—	19	25	—	—	—	—	—	—	198	75	—
52500	—	52500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	204	58	—	—	—	—	204	58	—	—	—
1679	13	—	—	—	—	—	—	—	—	1679	13	—
157	42	—	28	—	—	—	—	—	—	157	14	—
84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84	—	—
10	14	—	—	—	—	—	—	—	—	10	14	—
157	73	—	10	—	—	—	—	—	—	157	63	—
130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130	—	—
720	—	—	—	—	—	—	—	—	—	720	—	—
335232	80	335232	80	1003974	13	20526	59	84478	16	79952	71	—
—00—		983447	р. 54	к.	4525	р. 45	к.					

Пояснительная записка къ краткому отчету Кассы за 1911 г.

На 1 января 1911 года, какъ видимъ, средства Кассы, за-
ключавшіяся въ наличности денегъ, процентныхъ бумагахъ, дви-
жимомъ имуществѣ, долгахъ за Благочинными и Кассовыми Рас-
порядителями, а также за разными лицами и учреждениями и
проч., составляли сумму 999.257 р. 21 к., за исключеніемъ изъ
каковыхъ такъ называемыхъ погашеній, т. е. долговъ Кассы
(поступленій за счетъ будущаго года, невыплаченныхъ вдовамъ
и сиротамъ пособій, переходящихъ и проч. суммъ) на 20335 р.
12 коп., чистый капиталъ опредѣлялся въ суммѣ 978.922 р. 9 к.

Въ отчетномъ году средства Кассы увеличились слѣдующи-
ми поступлениями.

а) Взносовъ отъ церквей на 1912 г.	8.957 р. 29 к.
б) " " вкладчиковъ за 1 и 2 пол. 1911 года.	35.285 р. 26 к.
в) По счету единовременныхъ пособій (§ 94)	165 р. 68 к.
г) Недоимокъ	2253 р. 03 к.
д) Процентовъ на капиталъ	37.564 р. 23 к.
е) " отъ недоимокъ	48 р. 09 к.
и ж) курсовой разницы	204 р. 58 к.
Итого	84.478 р. 16 к.

Изъ этихъ поступленій, составляющихъ по нашему Уставу
расходный капиталъ, въ 1911 г. списано:

а) Въ погашеніе движимаго имущества	26 р. 57 к.
б) Назначено единовременныхъ пособій	18.200 р. — к.
в) Выдано пенсіи за прежнее время и за 1 и 2 пол. 1911 года	59.302 р. 15 к.
г) Переведено въ иноепархіальныя Кассы по § 37 уст. Кассы	198 р. 75 к.
и д) Израсходовано на содержаніе Управ- ленія, наемъ помѣщенія, пересылку денегъ, почтовые и канцелярскіе рас- ходы, храненіе капитала и проч.	2.225 р. 24 к.
Итого .	79.952 р. 71 к.

Такимъ образомъ капиталъ Кассы за отчетный годъ увели-
чился на (84.478 р. 16 к.—79.952 р. 71 к.) 4.525 р. 45 к., т. е.
на 1 января 1912 г. составитъ 978 922 р. 09 к. + 4.525 р. 45 к. =
983.447 р. 54 к., состоящій въ слѣдующемъ:

а) Касса н. д.	6.785 р. 98 к.
б) Процентныхъ бумагъ разныхъ наиме- нованій	967.500 р. — к.
в) Движимаго имущества по описи	484 р. 48 к.
г) Разсчетныхъ книжекъ на	217 р. 28 к.
д) Въ долгу за Благочинными и Кассов. Распорядителями	17.322 р. 84 к.

е) Въ долгу за разными лицами и учрежденіями	3.380 р. 34 к.
ж) Взносы отъ церквей на 1912 г., оставленные Благочинными на выдачу пенсіи за 2 пол. 1911 г.	8.283 р. 21 к.

Итого 1.003.974 р. 13 к.

а за вычетомъ погашеній:

а) Взносовъ отъ вкладчиковъ на 1912 г.	17.565 р. 72 к.
б) Невыплаченныхъ пособій	2.705 р. 45 к.
в) По счету суммъ на выясненіе недоимокъ	100 р. — к.
г) „ „ переходящихъ суммъ	155 р. 42 к.

Итого 20.526 р. 59 к. =

= 983.447 р. 54 к.

Въ протекшемъ году числилось вкладчиковъ Кассы: а) по священнической категоріи: въ I-й половинѣ 1477, во второй половинѣ 1465; б) по діаконской категоріи: въ I-й половинѣ 183, во второй половинѣ 176 и в) по псаломщической категоріи: въ 1-й половинѣ 1376 и во второй 1371. Всего вкладчиковъ числилось въ 1-й половинѣ 3036 и во второй половинѣ 3012, представившихъ взноса 35285 руб. 26 к. Въ теченіе 1911 года выбыло вкладчиковъ по священнической категоріи 45 лицъ, изъ нихъ 30 по причинѣ смерти, 12 по случаю выхода заштатъ, 2 за отрѣшеніемъ отъ мѣста и 1 исключень изъ числа вкладчиковъ съ возвратомъ взносов; по діаконской категоріи выбыло изъ состава вкладчиковъ 10 лицъ, изъ которыхъ 2 по причинѣ смерти, 2 по случаю выхода заштатъ 4 рукоположены во священники и 2 удалены. По псаломщической категоріи выбыло 79 лицъ, изъ которыхъ 4 за смертью, 20 за выходомъ заштатъ, 2 рукоположены во священники, 1 во діакона и 52 отрѣшены отъ мѣсть. Всего въ истекшемъ году выбыло изъ состава вкладчиковъ 134 души, изъ нихъ умерло 36, вышло заштатъ 35, перешло въ высшія категоріи 7 и по разнымъ причинамъ отчислено отъ мѣсть 56 душъ. Вновь прибыло въ теченіе 1911 года въ составъ вкладчиковъ 45 лицъ священнической категоріи, 5 лицъ діаконской категоріи и 208- псаломщической категоріи.

Пенсіонеровъ, доказавшихъ права на пенсію въ 1911 году, было: въ 1-й пол. священнической категоріи 1171, діаконской 207 и псаломщической 1158, итого 2536; во второй пол. священнической 1236, діаконской 233 и псаломщической 1203, итого 2672. Пенсіи въ 1911 году выдано: по священнической категоріи 44. 597 р. 55 к., по діакон. категоріи 3.909 р. 21 к. и по псаломщической категоріи 10828 р. 72 к. Въ 1911 году выбыло пенсіонеровъ по священнической категоріи 100 лицъ: изъ нихъ умерло 33, вышли замужъ 15, по совершеннолѣтію 17 и заняли должности съ содержаніемъ свыше 150 руб. въ годъ 35 лицъ. По діаконской категоріи выбыло пенсіонеровъ 10 душъ, изъ нихъ 4 за смертью, 2 за

няли должности съ содержаніемъ свыше 150 руб. въ годъ и 4 достигли совершеннолѣтія. По псаломщической категоріи выбыло 90, изъ нихъ 46 умерло, 13 вышли замужъ, 20 достигли совершеннолѣтія, 2 за окончаніемъ срока дѣйствительной военной службы и 9 заняли должности съ содержаніемъ свыше 150 руб. въ годъ. Всего по всѣмъ категоріямъ въ 1911 г. выбыло пенсіонеровъ 200, изъ которыхъ 83 по причинѣ смерти, 28 вслѣдствіе замужества, 41 достигли совершеннолѣтія, 2 за окончаніемъ срока дѣйствительной военной службы и 46 заняли должности съ содержаніемъ въ 150 и болѣе рублей въ годъ. Взамѣнъ выбывшихъ вновь поступило въ 1911 году пенсіонеровъ Кассы 278, изъ нихъ по священнической категоріи - 132, по діаконской 31 и по псаломщической 115.

Единовременное пособіе въ истекшемъ году назначено 100 семействамъ, изъ нихъ 47 семействамъ священническимъ, 10 діаконскимъ и 43 псаломщическимъ. 43 священническимъ семействамъ назначено по 300 р. и 4 по 150 р., итого 13500 р.; 8 діаконскимъ семействамъ по 100 и 2 по 50 р., итого 900 р.; 33 псаломщическимъ семействамъ назначено по 100 р. и 10 по 50 р., итого 3. 800 р. А всего 100 семействамъ назначено 18. 200 рублей.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) *Вихровка д.* Ушицк. у., съ 18 мая 1910 г. Церк. земли 43 д. 680 кв. саж.; 312 м. и 430 ж. п.; причт. постр. есть; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1908 г.—80 руб.

2) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 д. 1630 кв. с. и лѣса 4 д. 770 кв. с.; 1957 душъ обоого пола; причт. постр. ветхи; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.

3) *Клитыци с.* Литинскаго у. съ 14 іюля 1911 г. Церк. земли 41 дес. 860 кв. с.; 910 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1892 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1909 г. 185 руб.

4) *Козодавинцы с.* Ушицкаго у. съ 19 іюля 1911 г. Церк. земли 35 дес. 2330 кв. с.; 715 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1865 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1908 г. (не указано).

5) *Янковцы с.* Летичевскаго у. съ 9 января. Церк. земли 68 дес. 117 кв. с. и 6 дес. лѣса; 2116 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 319 р. 83 коп.

6) *Малиновцы с.* Каменецкаго у. съ 16 января. Церк. земли 33 дес. 2035 кв. саж.; 1091 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1894 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—245 руб. 92 коп.

7) *Демидовка с.* Ольгопольскаго у. съ 14 января. Церк. земли 36 дес.; 1496 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1887 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 годъ—102 р. 80 коп.

8) *Ластовцы с.* Каменецкаго у. съ 17 января. Церк. земли 40 дес. и 2 дес. 2150 кв. с. лѣса; 1175 душ. обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1882 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода. за 1909 г.—62 р. 30 коп.

9) *Копытинцы с.* Летичевскаго у. съ 19 января. Церк. земли 43 дес. 349 кв. с. и лѣса 2 дес. 348 кв. с.; 772 души обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1891 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода 1909 г.—103 руб. 22 коп.

10) *Погорѣла с.* Могилевскаго у. съ 20 января. Церк. земли 40 дес. 68 кв. с.; 1620 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—254 руб. 30 коп.

11) *Тележинцы с.* Литинскаго у. съ 23 января. Церк. земли 35 дес. 192 кв. с. и лѣса 1 дес.; 1158 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1902 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—118 руб. 16 коп.

12) *Янковъ с.* Винницкаго у. съ 25 января. Церк. земли 36 дес. 1319 кв. с.; 933 души обоего пола; причт. постр. выстроены въ 1893 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г.—496 руб 48 коп.

13) *Згорай с.* Могилевскаго у. съ 19 января. Церк. земли 59 дес. 2101 кв. с.; 1803 души обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 223 руб.

14) *Цыбулевка с.* Каменецкаго у. съ 9 февраля. Церк. земли 28 дес. 1360 кв. с.; 747 душъ обоего пола; причт. помѣщ. ветхи; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 70 руб.

15) *Маниловка с.* Проскуровскаго у. съ 14 февраля. Церк. земли 83 дес. 2204 кв. с.; 1512 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 годъ 105 руб.

16) *Барщовцы с.* Могилевскаго у. съ 26 января. Церк. земли 33 дес. и лѣса 10 дес.; 1859 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1825 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г. 170 руб.

17) *Ильшовка с.* Литинскаго у. съ 28 февраля. Церк. земли 36 дес. 159 кв. с. и лѣса 4 дес. 796 кв. с.; 1346 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1888 году; жалов. свящ. 300 руб. круж. дохода за 1909 г. 120 руб.

18) *Вербка с.* Каменецкаго у. съ 8 марта. Церк. земли 35 дес. 2221 кв. саж.; 1516 душъ обоего пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1884 году; жалов. свящ. 300 руб., круж. дохода за 1911 г. 560 руб. 42 коп.

19) *Ложковцы с.* Каменецкаго у. съ 9 марта. Церк. земли 36 дес. 764 души обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1902 г.; жалов. свящ. нѣтъ, круж. дохода за 1911 г. 95 руб. 60 коп.

20) *Залуче-Надкордонное с.* Каменецкаго у. съ 10 марта. Церк. земли 38 дес. 2016 кв. саж. и лѣса 6 дес. 78 кв. саж.; 1343 души обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 156 руб. 87 коп.

21) *Москалевка с.* Винницкаго у. съ 25 февраля. Церк. земли 51 дес. 1910 кв. саж.; 1576 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1881 году; жалов. свящ. 300 руб., круж. дохода за 1910 г. 83 руб.

22) *Шаргородъ м.* Могилевскаго у. съ 5 марта. Церк. земли 78 дес. 1124 кв. саж. и сѣнокосной съ лѣсомъ 12 дес.; 2884 души обоого пола; причт. помѣщ. есть; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 240 руб.

23) *Ометинцы с.* Гайсинскаго у. съ 7 апрѣля. Церк. земли 35 дес. 684 кв. саж. и лѣса 18 дес. 1132 кв. саж.; 2931 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 247 р. 43 коп.

24) *Секиряне с.* Гайсинскаго у. съ 31 марта. Церк. земли 37 дес. 774 кв. саж.; 1273 души обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1902 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 150 руб.

25) *Борышковцы с.* Каменецкаго у. съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 дес.; 1077 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 60 руб.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

По постановленію Епархіального Съѣзда, утвержденному резолюціей Его Преосвященства, цѣна на церковныя свѣчи повышена на 4 руб. на пудъ (40 р.), а на свѣчныя огарки на 2 руб. (20 р. пудъ.)

Содержаніе: 1) Два міра. Свящ. Ѳ. Филоненка.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Краткій отчетъ Управленія Взаимно-вспомогательной Кассы духовенства Подольской епархіи за 1911 годъ.—2) Вакантныя мѣста.—3) Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣцинскій.

Завѣдующіе издательствомъ прот. Е. Сѣцинскій и С. Дложевскій.

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.